

Лев Голубев-Качура

ПЬЕСЫ

Сборник

Лев Голубев-Качура

Пьесы. Сборник

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Пьесы. Сборник / Л. Голубев-Качура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989521-9

Это моя первая попытка в написании пьес. Надеюсь, читателям понравятся мои произведения и, возможно, кто-нибудь из театральных работников заинтересуется ими.

ISBN 978-5-44-989521-9

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

Премия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пьесы Сборник

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2020

ISBN 978-5-4498-9521-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Премия Драма в пяти действиях

Действующие лица

Г р о м о в, Генеральный директор рудника,
58 лет.

К у д р я в ц е в а, начальник планового отдела,
39 лет

И н н о к е н т и й, зам. Генерального, под 35 лет.

З в н ц о в а, председатель профкома, 32 лет.

В о р о б ь ё в Игорь Михайлович, начальник автопарка, 56 лет.

С в и р с к а я, жена Воробьёва, 41 год.

К а т я, их дочь, 22 года..

А л е к с е й, автослесарь, жених Кати, 23 года.

Л ю б а, секретарь, 20 лет.

Н и к о л а й Крутояров, водитель, 26 лет.

В л а д л е н Солнцев, водитель, 25 лет.

Г р и ш а н ч и к, друг Владлена, 28 лет.

О ф и ц и а н т к а, девушка 19 лет.

Водители, слесаря, и другие работники без имён и речей.

Действие первое

Большой кабинет Генерального директора рудника. Справа от входа «французское окно» с видом на небольшой городской парк. Возле него столик для чая с двумя креслами. На столике газета и журнал. Прямо от входа стол с приставным к нему столом для совещаний. У левой стены дверь в комнату отдыха – она закрыта. От входной двери до стола тянется ковровая дорожка.

В кабинете находятся трое: сам Генеральный директор, он сидит в кресле за своим столом. Его заместитель стоит у окна и курит заграничную сигаретку, и начальник автопарка. Начальник автопарка возбуждённо ходит по кабинету, и говорит, говорит...

Г р о м о в (*сердито*). Ты можешь хоть на минуту перестать бегать по кабинету? У меня скоро в глазах будет рябить от твоего мельтешения.., чёрт тебя побери!

Начальник автопарка останавливается, поворачивается, смотрит на шефа, затем продолжает.

В о р о б ь ё в (*частит*). Так я ж, Виктор Сидорович, к чему веду разговор: у меня от этой гонки за премией все машины раньше срока выбегают свой ресурс. Ведь вы только посмотрите какие выкрутасы мой шофера устроили – ремонтники не успевают машины ремонтировать... Пришлось трёхсменку вводить. А если, не дай бог конечно, случись авария – кто в ответе? (*Вопросительно смотрит на шефа.*)

И н н о к е н т и й (*показывает пальцем на Игоря Михайловича*). Ты в ответе. Не я же начальник автопарка, а ты. Вот и следи за своими лихачами.

В о р о б ь ё в. Так как же... за ними уследишь... Не могу же я по всей трассе контролёров поставить... (*Игорь Михайлович вопросительно смотрит на шефа.*)

И н н о к е н т и й. Твои проблемы.

Иннокентий поворачивается к шефу.

И н н о к е н т и й (*продолжает*). Виктор Сидорович, в этом квартале объём вскрышных работ увеличился, и мы...

Г р о м о в (*переводит взгляд на зама*). На сколько?

И н н о к е н т и й. Ну-у ..., точно не могу сказать..., но...

Громов нажимает на кнопку селектора.

Г р о м о в. Плановый? Вера Ивановна, кто у нас ведёт учёт вскрышных работ?

К у д р я в ц е в а (*испуганно*). Валюша, Виктор Сидорович.

Г р о м о в. Какой объём вскрышных работ за этот квартал?

К у д р я в ц е в а. Подождите секундочку... Я сейчас...

Слышится шуриание бумаг.

К у д р я в ц е в а (*продолжает*). Сто пятнадцать процентов, Виктор Сидорович.

Г р о м о в (*смотрит на Иннокентия и Игоря Михайловича*). Вы считаете..., что этого достаточно? Достаточно, да?

В о р о б ь ё в (*опустив взгляд*). Нет конечно..., но...

Г р о м о в. Никаких «но», крутись-выкручивайся, ночи не спи, а в этом месяце чтобы было не ниже чем сто двадцать пять! Понял? А ты, Иннокентий... (*Он опять посмотрел на зама.*) Проследи за бригадами экскаваторщиков и бульдозеристов!

И н н о к е н т и й (*с жестокими нотками в голосе*). Я прослежу..! Хотя... это епархия главного инженера.

Г р о м о в. Он в отпуске!

И н н о к е н т и й. Да, да, конечно...

Г р о м о в. Иннокентий, ты можешь идти. А ты... (*Шеф тыкает пальцем в сторону Игоря Михайловича.*) Задержись.

Иннокентий выходит. Когда за ним закрывается дверь, Виктор Сидорович поднимается из своего просторного кресла и нажимает на кнопку селектора...

Г р о м о в (*повернув голову в сторону нач. автопарка*) Тебе, Игорь, чаю или кофе? (*Пауза.*) А может рюмочку коньяка употребишь? (*Смотрит на Воробьёва.*)

В о р о б ь ё в. Лучше чаю, а то мои шофера сразу унюхают.

Г р о м о в. Люба, один чай...

В о р о б ь ё в (*поспешно*). С лимоном.

Г р о м о в. А мне, как всегда.

Громов показывает Игорю Михайловичу на кресло у журнального столика.

Г р о м о в. Ты присаживайся.

Воробьёв садится в кресло и, немного повозившись, устраивается.

В о р о б ь ё в (*вздыхнув, жалуется*). Устал я. Старость, что ли?

Г р о м о в (*с улыбкой*). Какие твои годы, Игорь. Вот у меня годы...

В о р о б ь ё в (*ворчливо*). Шутишь? Но всё равно пятьдесят шесть, это тебе не двадцать шесть... (*Он ещё раз вздохнул, но теперь протяжно*). О-хо-хо... Моя Надежда, нет-нет, да и скажет: «Что-то ты, Игорёша, постарел. Чуть что, сразу и покряхтываешь».

Г р о м о в (*бодро*). Да будет тебе прибедраться. Ты ещё вон какой орёл.

В о р о б ь ё в. Ага – орёл с общипанными крыльями.

Входит миловидная, рыжеволосая девушка с небольшим разносом в руках, и ставит на столик чашки с чаем и кофе.

Л ю б а (*мило улыгнувшись*). Ещё что-нибудь Виктор Сидорович?

Г р о м о в. Нет, спасибо. Люба, полчаса меня ни для кого нет. Нам нужно с начальником автопарка кое-что перетереть.

Л ю б а. Хорошо. Поняла. (*На щеках девушки появляются милые ямочки.*)

Г р о м о в. Маме передавай привет. Хотя... я сам, если вырвусь, загляну.

Л ю б а. Обязательно передам. Она будет рада. Очень рада.

Г р о м о в. Ну, ступай.

Громов садится напротив Игоря Михайловича, пьёт кофе.

В о р о б ь ё в (*пытливо*). Виктор, что, она всё ещё убивается по мужу?

Г р о м о в. Даа. Жаль и её и Александра... Хороший был человек, и маркшейдер «от бога». Но, видишь как получилось... Видно на роду ему было так написано. На работе сгорел – сердце сдало... Судьба...

В о р о б ь ё в. Судьбаа... Не знаешь, где, и когда помрёшь. Так ты, Виктор, зачем меня задержал? У меня дел невпроворот, как-бы и, правда, авария не случилась.

Г р о м о в (*подняв взгляд на нач. автостоянку*). А что? Так серьёзно? Или ты... подстраховываешься?

В о р о б ь ё в. Не знаю, нее знаю... Томит что-то меня... Вроде предчувствие что ли.

Г р о м о в. Расскажи. Должен же Генеральный директор знать, что творится у него на руднике.

Воробьёв встаёт из кресла, и подходит к окну.

В о р о б ь ё в. Понимаешь, в связи с объявленной премией... мои шофера как с ума посходили, особенно... Ну, в общем..., в третьей бригаде, на КАМАЗе, работает один молодой шофёр..., Хороший парнишка..., добросовестный..., Пашет как вол с утра до позднего вечера... Ну, естественно, производственные показатели у него на высоте. У него жена Настёна – не красавица, но миленькая...

Г р о м о в. Игорь, ты к чему всё это рассказываешь? У меня время дорого стоит.

В о р о б ь ё в. Так без этой преамбулы ты не сможешь понять «что» и «почему».

Г р о м о в. Ладно.

Громов допивает кофе и подходит к селектору.

Г р о м о в. Люба, принеси ещё чашечку кофе... (*Поворачивает голову к Игорю Михайловичу.*) Тебе ещё чаю?

В о р о б ь ё в (*отрицательно качая головой*). Нет, спасибо.

Г р о м о в. Люба, одно кофе, мне.

Люба приносит кофе, ставит на столик. Выжидательно смотрит на Виктора Сидоровича...

Г р о м о в. Спасибо, Люба. Можешь идти.

Девушка уходит. Генеральный подходит к сидящему Игорю Михайловичу и, покачиваясь с пятки на носок, выжидательно смотрит.

Г р о м о в. Ну? Чего тянешь?

В о р о б ь ё в. Как я тебе уже сказал – его жену Настей зовут...

Г р о м о в (*возмущаясь*). Ты, что, прикажешь мне имена жён всех моих работников помнить?

В о р о б ь ё в. Не всех. Не всех. А только без этого имени рассказ не получится.

Г р о м о в. а куда ты невероятный, Игорь. Как только тебя жена и дочь терпят?

В о р о б ь ё в (*пожимает плечами*). Не знаю. Вроде как, терпят. Мне они не говорили.

Г р о м о в (*хохочет*). Ха-ха, так они тебе и скажут. Ладно, проехали. Рассказывай.

Воробьёв тоже встаёт.

В о р о б ь ё в. Так вот, к ней стал «клеиться», тоже наш водитель. Как мне сказали, он ей проходу не даёт. Красавец парень – гроза всех местных девчонок и молодых жён, ноо сволочь препорядочная! И дружки у него под стать – такие же «отпетые». Не скажу, что бандиты, но хулиганье настоящее, всё стаей, как шакалы рыщут. Как только их земля терпит? Но работник он классный, ничего не скажу. Таких бы работников к нам в карьер побольше..., и мы план выполняли бы и перевыполняли.

Г р о м о в. Игорь, повторю вопрос: «К чему ты мне всё это рассказываешь?».

В о р о б ь ё в (*повысив голос*). Да пойми же ты, на руднике назревает что-то нехорошее!

Г р о м о в. И что ты мне прикажешь делать? (Он пылливо взглянул на друга.) Приставить к этой..., этой...

Громов щёлкает пальцами.

Г р о м о в (*продолжая*). ...к этой Настёне охрану, чтобы она своему благоверному в подоле подкидыша не принесла?

В о р о б ь ё в (*обиженно*). Фу-у, как грубо. Не ожидал я от тебя такой реакции.

Воробьёв возмущённо взмахивает рукой.

В о р о б ь ё в (*продолжая*). Эх, ты...

Г р о м о в (*оправдываясь*). Ну ладно, ладно, пошутил я.

Виктор Сидорович приобнимает друга за плечи.

Г р о м о в (*продолжая*). Ты уж прости меня, старика. Интересные вещи ты, Игорь, рассказываешь.

В о р о б ь ё в. Хочешь прямо?! (*Осуждающе смотрит на директора.*)

Г р о м о в (*продолжая полуборачивать друга*). Конечно. Выкладывай как на духу. Мы же друзья стародавние.

В о р о б ь ё в. Так вот. Я думаю, если Николай Крутояров узнает, что этот «красавец» ухлёстывает за его женой... – быть смертоубийству!

Виктор Сидорович хочет что-то возразить, но так ничего и не сказав, проходит к своему столу. Затем, полуборачивается к другу.

Г р о м о в. Ты серьёзно полагаешь, что дело может дойти до убийства?! Но ты сам сказал, что Николай Крутояров спокойный, выдержанный человек! И вообще...

В о р о б ь ё в (*переходя на официальный тон*). Господин Генеральный директор, считаю своим долгом предупредить Вас, что если не будет отменена, в качестве награды, столь крупная премия, то за последствия я не ручаюсь!

Громов, начинает злиться.

Г р о м о в. Да чёрт побери! Причём здесь премия? Причём?

В о р о б ь ё в. Да притом Витя, что из-за неё устроили на техтрассе настоящие спортивные гонки! Не на жизнь, а на смерть! Основными конкурентами на эту чёртову премию и являются Крутояров и Владлен Солнцев!

Г р о м о в. Иии, чтоо..?

Генеральный директор не понимает, почему это состязание между двумя водителями так опасно.

В о р о б ь ё в (*сдерживая гнев*). Потому что при таком раскладе всего можно ожидать... Даже убийства.

Г р о м о в (*всё ещё не понимая ситуации*). Господи, затуркал ты меня Игорь своими авариями и убийствами. Трындычишь одно и то же, как та Трындычиха: авария-убийство, авария-убийство... Ладно, ты иди, я подумаю...

Громов неожиданно прерывает Игоря Михайловича.

Г р о м о в (*заинтересованно*). Игорь, подожди. Что это мы всё о работе, да о работе. Есть же в жизни и другие ценности...

В о р о б ь ё в (*удивлённо*). Ты думаешь?

Г р о м о в. Конечно. Ккстати, как там твоя дочь..., Катя? Скоро институт закончит?

В о р о б ь ё в (*с довольной улыбкой*). Да, Виктор Сидорович, завтра провожаю в институт... Последний курс остался...

По селектору слышен голос Любы.

Л ю б а. Виктор Сидорович, вам звонит второй секретарь Райкома. Соединять?

Г р о м о в. Соединяй. (*Воробьёву.*) Извини.

Воробьёв идёт к двери.

Г р о м о в. Подожди... Не уходи.

Громов пальцем показывает на кресло у столика.

Г р о м о в (в половину голоса). Посиди. Я быстро. Мне ещё кое-что надо тебе сказать.

Воробьёв возвращается. Садится в кресло. Листает журнал. Громов поднимает трубку. Разговаривает.

Г р о м о в. Громов. Слушаю тебя, Николай Порфирьевич... Здравствуй... Да всё по старому... Нет, нет, не забыл... Я уже распорядился... Кто конкретно отвечает?... Так мой заместитель и отвечает... Передам..., обязательно передам супруге. Всего хорошего.

Громов кладёт трубку. Подходит к Воробьёву. Воробьёв встаёт.

Г р о м о в (Воробьёву). Извини. Мы с тобой не закончили. Я вот что тебе хотел сказать... Передай Кате... чтобы хорошо училась. Получит диплом, возьму её к себе в Управление.

В о р о б ь ё в. Скажу. Обязательно скажу.

Начальник автопарка уходит. Виктор Сидорович провожает его взглядом. Затем проходит к своему столу, и нажимает кнопку селектора прямой связи с заместителем.

И н н о к е н т и й. Слушаю вас Виктор Сидорович.

Г р о м о в. Иннокентий, ты не очень занят?

И н н о к е н т и й (встревоженно). Что-то случилось, Виктор Сидорович?

Г р о м о в. Ничего серьёзного. Зайди ко мне.

Слышен стук в дверь. Затем, дверь приоткрывается, и заглядывает Звонцова.

З в о н ц о в а. Разрешите, Виктор Сидорович.

Г р о м о в. Входи, входи профсоюзный бог. З в о н ц о в а. Всё шутите, Виктор Сидорович? А я к вам с жалобой.

Г р о м о в. С жалобой? Интересно, на кого? Уж не на меня ли? Слушаю вас. Присаживайтесь.

Громов отодвигает стул от стола для заседаний. Ждёт пока Звонцова сядет.

Г р о м о в. Ну, рассказывайте, чем я могу помочь профсоюзу?

З в о н ц о в а. Вы обещали выделить автобус для делегации... А в диспетчерской автопарка девочки слыхом не слыхивали ни о каком автобусе.

Г р о м о в. Сейчас разберёмся.

Громов нажимает кнопку селектора. Ждёт.

В кабинете раздаётся голос Воробьёва.

В о р о б ь ё в. Слушаю вас, Виктор Сидорович.

Г р о м о в (недовольным голосом). Игорь Михайлович, Вчера, на пятиминутке, я дал вам указание – выделить автобус для профкома. Почему автобус не выделен!

В о р о б ь ё в. Кто вам это сказал?

Г р о м о в. Профсоюз жалуется.

В о р о б ь ё в. Виктор Сидорович, пожалуйста, напомните Звонцовой, что наряд на следующие сутки вывешивается на доске объявлений к пятнадцати часам. И, кстати, она могла бы зайти к моему заму и уточнить.

З в о н ц о в а (громко). Игорь Михайлович, так будет автобус?

В о р о б ь ё в. Конечно будет. У вас всё, Виктор Сидорович?

Г р о м о в (Воробьёву). Да. Занимайся своими делами. (Смотрит на Звонцову.) Вот видите, уже занарядили вам автобус.

З в о н ц о в а. Спасибо, Виктор Сидорович. Извините, что побеспокоила.

Звонцова уходит.

Занавес

Действие второе

Городской парк. От входных ворот идёт дорожка. С обеих сторон дорожку окаймляют ровно подстриженные кусты. По бокам дорожки, возле кустов, напротив друг друга, стоят

скамьи. Дорожка ведёт прямо до павильона летнего кафе. За ажурной оградой видны столики, и приставленные к ним стулья. За одним из столиков сидят Алексей и Катя. Катя ест мороженое. За соседним... Владлен с двумя девушками пьют лимонад. Они весело о чём-то разговаривают. Часто с их стороны слышится женский, несколько ненатуральный смех.

Ранний вечер, но солнца, из-за деревьев в парке, не видно.

А л е к с е й (*берёт Катю за руку, смотрит ей в глаза*). Катя, что случилось? Почему ты не можешь встречаться со мной? Я же люблю тебя... (*Тянется через столик, чтобы поцеловать.*)

К а т я (*отклоняется*). Не надо. Люди смотрят.

Алексей садится.

А л е к с е й (*хмуро*). У тебя кто-то появился? Ты больше не любишь меня?

К а т я (*доедает мороженое*). Не говори глупостей... Почему обязательно «кто-то»? Ты только посмотри какой замечательный вечер, а ты своими дурацкими вопросами портишь хороший вечер. (*Берёт за руку Алексея.*) Пойдём потанцуем.

Алексей и Катя, взявшись за руки, идут к выходу. Сталкиваются с Гришанчиком.

Г р и ш а н ч и к (*шутовски кланяясь*). Миль пардон мадам! Миль пардон... (*Пропуская, отступает в сторону.*)

Алексей и Катя спускаются по ступенькам, и идут к ближайшей скамье.

А л е к с е й. Катя, подожди меня здесь, я куплю билеты. (*Уходит.*)

Катя смотрит вслед Алексею, затем, садится на скамью.

К а т я (*задумавшись*). Как банально всё то, что сейчас происходит: кафе.., танцплощадка...

Возвращается Алексей.

А л е к с е й. Катя, а может ну их, эти танцы-манцы. Давай... просто погуляем, или посидим здесь, в парке. Вечер же замечательный...

К а т я (*целуя Алексея*). Какой ты молодец,

Лёша!

А л е к с е й. Правда?

К а т я (*шаловливо*). Правда, правда. (*Тянет Алексея.*) Садись рядом.

Алексей, незаметно для Кати, рвёт, а затем выбрасывает билеты.

А л е к с е й. Так ты всё же завтра уезжаешь?

К а т я. Да. Скоро начнутся занятия в институте.

А л е к с е й (*вздыхнув*). Опять несколько месяцев не увидимся...

К а т я (*тоже вздыхая*). Что поделаешь..? Но мне надо закончить институт... Всего один год осталось. К тому же.., я приеду после окончания первой сессии.., на Новый Год. (*Стревогой смотрит на Алексея.*) Надеюсь, ты м будешь меня ждать?

А л е к с е й (*твёрдо*). Клянусь! Как ты можешь во мне сомневаться, дурочка? Я же люблю тебя!

К а т я (*прижавшись к Алексею. Шёпотом*). Как Ромео Джульетту?

А л е к с е й (*целуя*). Сильней и верней!

Катя издаёт счастливый вздох.

К а т я. Я тебя, Лёша, тоже очень сильно люблю..! Очень! Очень!

Катя встаёт.

А л е к с е й (*встревоженно*). Ты чего, Кать?

К а т я (*мягко*). Идти мне надо, Лёшенька. Мне ж ещё собираться. Да и папа с мамой волноваться будут. (*Немного подумав.*) Нет, не могу остаться... Прости.

Алексей берёт Катю за руку, заглядывает в глаза.

А л е к с е й. Всё же... Может ещё немного погуляем, а?

К а т я (*убирая руку, вздыхает*). Нет Лёша. Надо идти.

А л е к с е й. Прижимает Катю к себе, и несколько раз целует.
К а т я (*высвобождаясь из объятий, хихикает*). Ох и жук же ты Лёшка!

Из кафе выходит Гришанчик. Увидев молодую парочку, подходит.
Г р и ш а н ч и к (*пошатываясь*). Миль пардон... Закурить не будет?
К а т я с отворачиванием смотрит на пьяного Гришанчика.

А л е к с е й. Я не курю.

Гришанчик садится рядом с Катей. Катя встаёт.

К а т я. Пойдём отсюда Лёша.

В дверях кафе появляется Владлен с девушками. Подходят к Алексею, Кате, и Гришанчику

В л а д л е н (*насмешливо*). Молодые люди, не пугайтесь. Этот человек безобиден и кроток..., аки агнец божий... (*Наклоняется к Гришанчику. Шепчет*). Ты хоть знаешь, кто это?

Г р и ш а н ч и к (*пьяно*). Какая разница... Я подошёл, попросил закурить... А они не дают... Владлен, дай закурить.

В л а д л е н (*шепчет в сторону*). Хуже нет пьяного, да ещё и дурака в придачу... (*Жёстко, но с улыбкой на лице.*) Гришанчик, не пора ли тебе домой баиньки? Не мешай людям отдыхать. Пойдём, мы тебя с девушками проводим!

Г р и ш а н ч и к (*пьяно*). Я не хочу домой. (*Ложится на скамью.*) И вообще, не мешай мне отдыхать. Раскомандовался тут...

В л а д л е н (*как-бы извиняясь*). Вы уж простите его. Перебрал человек немного, вот и не соображает. Хоть он и не друг мне, но я постараюсь увести его домой...

К а т я. А вы знаете, где он живёт?

В л а д л е н. Не совсем точно, но найду. Не бросать же человека на скамье... Мало ли что... К а т я. Вы добрый человек. Спасибо вам!

Владлен иронически кривит лицо.

А л е к с е й (*говорит в сторону*). Знала бы ты, Катюшка, какой это «добрый» человек. Не благодарила бы.

Владлен и девушки поднимают Гришанчика, и уводят с собой.

К а т я. Один неприятный человек может испортить весь вечер. (*Брезгливо передёргивает плечами.*) Пойдём Алексей.

Алексей смотрит вслед уходящему Владлену и девушкам.

А л е к с е й (*берёт Катю под руку*). Катя, ты разве не слышала о Владлене?

Катя непонимающе смотрит на Алексея.

К а т я. Кое-что слышала. Он, кажется, участвует в соревновании за премию... Также говорят, что он... один из лидеров этого соревнования...

А л е к с е й (*возмущённо*). Он один из самых нечистоплотных участников соревнования..! А Гришанчик знаешь кто?

К а т я (*заинтересованно*). Кто?

А л е к с е й (*продолжая возмущённо*). Да он «шестёрка, Владленовская! Думаешь, почему Владлен забрал его с собой?..

Катя с немым вопросом смотрит на Алексея.

А л е к с е й (*продолжая*). ...Да потому что, этот бывший урка, всё делает, чтобы Николай не выиграл соревнование!

К а т я (*неуверенно*). Алёша, я этого не знала... То-то он мне показался каким-то... нечистоплотным... что ли...

Уходят.

Занавес

Действие третье

Комната в квартире. Комната проходная. В комнате две двери. Дверь по центру ведёт в коридор. Левая дверь, для входа в другую комнату. Прямо напротив входа окно. По центру комнаты круглый стол, застеленный скатертью. По середине стола ваза с цветами. Диван у левой стены. Тумбочка с телевизором в правом, дальнем углу комнаты. Шифоньер по центру правой стены. По телевизору идёт программа новостей.

Свирская сидит на диване, вяжет. Звонит звонок у входной двери. Свирская откладывает вязание, идёт к двери.

С в и р с к а я (*ворчливо*). Мужу ещё рано со станции вернуться... Кто это может быть?

Слышно, как она открывает дверь, и молодой мужской голос спрашивает: «Катя дома?» Голос Надежды Карповны: «Проходи Алексей». В комнату входят Надежда Карповна и Алексей. В руке у него букет цветов.

С в и р с к а я (*ехидно*). Алексей, ты чего, ни свет, ни заря, пожаловал, да ещё и с цветами?

А л е к с е й. Надежда Карповна, позовите Катю.

С в и р с к а я. На что она тебе? Да и дома её нет.

А л е к с е й (*разочаровано*). Как это нет? Она должна ещё быть дома...

С в и р с к а я (*пожимает плечами*). Так..., её отец отвёз на станцию.

Алексей ищет Катю по всей квартире. Надежда Карповна с язвительной улыбкой наблюдает за его поисками.

С в и р с к а я (*насмешливо*). Я же тебе сказала, что её уже нет.

Алексей хочет уйти.

С в и р с к а я. Алексей, подожди. Мне надо поговорить с тобой.

А л е к с е й. Но я опаздываю.

С в и р с к а я (*догадливо*). Знаю, куда ты торопишься, но ты всё равно опоздал: Катя уже уехала. Так что... задержись.

Алексей вновь хочет уйти, но услышав слова Надежды Карповны, остаётся.

С в и р с к а я. Ты парень не плохой, Алексей, но ты не пара нашей Катеньке...

А л е к с е й (*с удивлением*). Почему это не пара?

С в и р с к а я. Почему не пара..? Ну, ты сам посуди, она без пяти минут инженер, а ты?

А л е к с е й. А что я? Поработаю пока слесарем, это пока учусь, а потом... Я поступил на курсы механиков, а закончу их...

Свирская жестом приглашает сесть. Алексей остаётся стоять.

С в и р с к а я (*не дослушав*). Как хочешь. (*Продолжает.*) И что? Приведёшь Катю в общежитие? В свою комнатуху? Так Катя не приучена жить в комнате общежития. Ты определись в жизни сначала. Заемей квартиру, хорошую зарплату...

А л е к с е й (*повысив голос*). Надежда Карповна, а вы то сами с чего начинали? Мне Катя рассказывала, как вы втроём... тоже в одной комнате общежития жили. Не пропали же?

С в и р с к а я. Алёша, так то совсем другое время было. Тогда все так жили..., или почти все. А я не хочу чтобы моя дочь повторила мой путь!

А л е к с е й. Но я же люблю вашу дочь, и она любит меня...

С в и р с к а я. Как полюбила, так и разлюбит! Помается с тобой в общежитии с полгода – сразу любовь пройдёт! Так что, Алексей, не морочь голову моей дочери! Не пара ты ей! Да и я, и Игорь Михайлович..., мы не разрешим ей больше с тобой встречаться. Понял? Не морочь голову Кате!

А л е к с е й (*с вызовом*). А как же наша любовь? А ваша дочь знает о вашем решении?

С в и р с к а я (*запальчиво*). Не знает? Так узнает! Короче, я тебя предупредила, и ты больше здесь не появляйся! Видеть тебя не хочу!

Алексей подаёт букет Надежде Карповне.

А л е к с е й (*дрожащим от возмущения голосом*). Возьмите цветы... А запретить нам любить друг друга вы не можете... На вашу квартиру я не претендую, и не претендовал... никогда. Мы с Катей пока поживём в общежитии, а потом нам дадут квартиру... Прощайте!.

Надежда Карповна швыряет цветы в Алексея. Букет рассыпается.

С в и р с к а я (*кричит*). Хулиган! (Возмущённо.) И это выбор моей дочери?! Да я тебя...

Надежда Карповна падает на диван.

А л е к с е й (*удручённо*). Вот и поговорил со своей будущей тещей... (*Теребит волосы на голове.*)

В комнату входит Игорь Михайлович. Видит лежащую, и со слезами на глазах, жену, разбросанные по полу цветы, и бледного Алексея. Бросается к жене.

В о р о б ь ё в (*встревоженно*). Наденька, что с тобой? Почему ты плачешь? (*Оборачивается к Алексею.*) Что между вами произошло?

А л е к с е й (*волнуясь*). Я пришёл проводить Катю, но оказывается опоздал... Вы лучше расспросите Надежду Карповну, она расскажет что произошло дальше... До скорого свидания Игорь Михайлович.

Алексей уходит.

Игорь Михайлович вновь склоняется над женой.

В о р о б ь ё в. Наденька, у тебя сердце болит? Тебе накапать валерьянки, или может дать тебе валидолу?

Надежда Карповна садится, и принимает страдальческий вид.

С в и р с к а я (*охая и вздыхая*). Нет, вы только посмотрите, какой нахал... Он, видите ли, пришёл проводить Катю..., мою кровиночку... Какой-то слесаришка... пришёл к моей дочери..! Я, что, для него растила свою девочку..?

Надежда Карповна вытирает подвернувшейся под руку тряпичей заморкшие глаза.

В о р о б ь ё в. Успокойся Наденька... Я знаю этого юношу..., совсем не плохой парень..., и специалист хороший. Я его даже собираюсь бригадиром назначить...

С в и р с к а я (*возмущённо*). Ты хочешь чтобы у нашей дочери муж был каким-то слесарем? (*Вновь рыдает.*)

Воробьёв гладит жену по голове.

В о р о б ь ё в. Что же здесь плохого? Они же любят друг друга...

С в и р с к а я (*продолжая возмущаться*). Ты сам-то слышишь, что говоришь? Моя дочь, и какой-то слесарь?! Не бывать этому никогда!

В о р о б ь ё в (*пытаясь успокоить жену*). Надя, что ты раньше времени переживаешь... Дочке ещё целый год учиться... За это время многое может произойти... Вот возьмёт, и... влюбится в какого-нибудь студента... Так что... не переживай раньше времени, радость моя...

Воробьёв прижимает к себе жену, и вновь гладит по голове. Надежда Карповна, всхлинув пару раз, вытирает глаза, и вдруг спохватывается.

С в и р с к а я. Ты же голодный совсем! Сейчас я тебя покормлю...

Надежда Карповна уходит.

В о р о б ь ё в (*кричит вслед*). Только стакан чая и бутерброд! А то я опаздываю на работу! *Доносится голос Надежды Карповны из кухни.*

С в и р с к а я. Я поняла, Игорёша. Сейчас. А ты пока мой руки.

Занавес

Действие четвёртое

Местное кафе. С правой стороны от входа эстрада. В кафе с десятков столиков. Они расположены в два ряда. Все столики заняты, кроме одного, стоящего немного в стороне от небольшой эстрады. За ним, сидит Иннокентий. Он, пригубливая по глотку вино, с интере-

сом смотрит на танцующих. Особенно его интересуют девушки. На эстраде четверо, среднего возраста доморощенных музыкантов, играют фокстрот. Несколько пар танцует. Между танцующими, жонглируя разносами, словно рыбки в аквариуме, снуют две милovidные официантки.

Входит Владлен. Он ищет кого-то взглядом. Находит. Идёт к столику Иннокентия. Садится на свободный стул. Здоровается за руку. Берёт со стола бутылку, рассматривает этикетку.

В л а д л е н. Что пьём?

И н н о к е н т и й. Наливай, узнаешь.

В л а д л е н (*ёрничая*). Не отравлюсь?

И н н о к е н т и й (*шутливо*). Господь с тобой. Я же ещё жив.

Иннокентий делает глоток из бокала.

Владлен наливает себе вино в бокал.., нюхает.., делает глоток. Причмокивает.

И н н о к е н т и й (*наблюдает за реакцией Владлена*). Ну, как? Стоящая вещь?

В л а д л е н (*прищуривает глаз*). Ммм-даа... Тебе, что, по благу привозят из столицы напиток богов? Или ты приносишь с собой?

И н н о к е н т и й (*деланно возмущаясь*). Ещё чего! (*Самодовольно.*) Ты же знаешь, я всё могу достать здесь. И мне необязательно для этого ехать в Питер или Москву...

Владлен вопросительно смотрит на Иннокентия.

В л а д л е н. Так ты чего звал меня? (*Смотрит на друга, затем, отворачивается*)

Владлен останавливает проходившую мимо официантку, щёлкает пальцами.

О ф и ц и а н т к а (*чуть покраснев*). Сию секундочку Владик.

Через минуту официантка с блокнотом и карандашом в руках, останавливается у столика.

О ф и ц и а н т к а (*нежно*). Владик.., слушаю тебя.

В л а д л е н. Раечка, мне бы мой любимый бифштекс. Графинчик, так эдак на двести-две-сти пятьдесят граммов водочки.., и селёдочку с лучком. Только быстренько.

О ф и ц и а н т к а (*капризно изогнув ярко накрашенные губки*). А меня ты, Владик, не хочешь..? Я через часик освобожусь...

В л а д л е н. Не сегодня дорогая. Мне к завтраму отдохнуть надо.

Иннокентий с любопытством слушает их интимный разговор.

И н н о к е н т и й (*с улыбкой поднимает бокал*). За свободную любовь поднимаю сей бокал. Только ты, Раечка, сегодня к нему не приставай. У него завтра «Последний и решительный бой» на руднике.

В л а д л е н. Слышала, что Иннокентий сказал?

Владлен хлопывает по обтянутому короткой юбочкой выпуклому задку девушки.

В л а д л е н. Всё. Иди. Слышала ведь, мне нельзя растрчивать силы. Неси заказ.

Раечка, обиженно наддувает губки, и профессионально повиливая задом, уходит.

И н н о к е н т и й (*коротко хохотнув*). Как ты с ней строго... Разве можно так обращаться с красивыми девушками?

В л а д л е н. Только так. (*Делает ещё глоток из бокала.*) Даа, стоящая вещь... Так чего ты меня позвал? Или соскучился?

И н н о к е н т и й. Не соскучился: я не «голубой». Я вот всё никак не пойму, ты вроде из приличной семьи – профессорской, а вкусы у тебя.., ну, прямо скажем, плебейские – водочка.., селёдочка с лучком...

В л а д л е н (*чешет затылок*). Ну.., не знаю... Люблю я всё это, как ты говоришь, «плебейское». Чего выпендриваться-то. Жизнь моя проходит среди простого народа... А они, как ты знаешь, коньяков и мартини не употребляют.

И н н о к е н т и й (*насмешливо*). Да ладно тебе заводить рака за камень. Это среди какого такого трудового народа ты живёшь, а? Как я погляжу..., у тебя что ни друг, то, или в тюрьме отсидел, или готовится туда.

В л а д л е н (*сквозь зубы*). Ты зачем меня позвал, нотации читать, или, как пионервожатый решил перевоспитанием заблудшего ребёнка заняться? (*На щеках Владлена заиграли желваки.*)

И н н о к е н т и й (*миролюбиво*). Не кипятись! У меня для тебя новость, и в общем-то приятная.

В л а д л е н (*остывая*). Так говори, а не воспитывай. Тоже мне..., воспитатель нашёлся.

Пауза

Иннокентий наливает себе половину бокала вина, доликает Владлену. Делает пару глотков. Причмокивает, смакуя. Закусывает шоколадной конфетой.

Владлен опоражнивает бокал залпом, тычет вилкой в тарелку друга, и нанизав несколько кусочков колбасы, шумно и смачно жуёт.

Иннокентий, безглаголиво кривит губы, и с любопытством наблюдает, как Владлен некресиво ест.

Пауза.

И н н о к е н т и й (*продолжая наблюдать*). Вот объясни мне Владлен, как мы, такие разные люди, сумели подружиться? Я, горный инженер, элита технической интеллигенции, без пяти минут кандидат наук, и ты... А ведь ты мог бы, при покровительстве своего папочки-профессора или его друзей, получить прекрасное образование, сделать блестящую карьеру, и жениться на дочери какого-нибудь нувориша...

Делает пару глотков, и закусывает остатком конфеты.

И н н о к е н т и й (*продолжая*). Так нет, ты ходишь в грязной, пропахшей соляркой и потом робе. Где надо, и не надо, бия себя в грудь, ты кричишь, что ты рабочий класс – рабочая косточка всего мирового пролетариата, спишь с дешёвыми проститутками, и живёшь в общежитии, в комнатухе на четверых... Что это? (*Насмешливо смотрит на Владлена.*) Наплевательское отношение к своей жизни? Или это протест против родителей и их уклада жизни? Или ты вообще против любого порядка на земном шарике?

Владлен, прожёвывая запашистую колбасу, тоже смотрит на развалившегося по-барски Иннокентия, с каким-то непониманием и скептицизмом.

В л а д л е н. А ты, чего корчишь из себя барина, деревня сермяжная? Ты, за счёт смазливой рожи и любовницы-пустышки, жены заведующего кафедрой, сумел влезть в аспирантуру. По протекции той же любовницы получил должность заместителя Генерального директора, а туда же – учить вздумал меня... Думаю, что для каких-то непонятных пока для меня целей, я тебе нужен. Ты бы со своими барскими замашками, вряд ли опустился бы до дружбы с простым водилой. Не я тебе, а мой папашка-профессор, да зав. кафедрой зачем-то тебе понадобились...

Владлен вопросительно смотрит на друга.

В л а д л е н. (продолжает). Иннокентий, всё же, какую сногшибательную новость ты для меня припас? Рассказывай.

И н н о к е н т и й (*давай не будем пикироваться*). А новость, действительно, стоит твоего внимания...

Иннокентий крутит в руках полупустой бокал. Разглядывает его.

И н н о к е н т и й (*продолжая*). Сегодня у нас... Короче, на совещании у Генерального решено – в добавление к тебе известной премии...

Иннокентий делает многозначительную паузу.

И н н о к е н т и й (*продолжая*). Решено ещё и... (*Он поднимает указательный палец вверх.*) Ты слушаешь меня?

В л а д л е н. Да слушаю, слушаю.

И н н о к е н т и й (*торжественно*). Решено... ходатайствовать перед Правительством о награждении победителя соревнования медалью «За трудовую доблесть»! Сечёшь, как дело повернулось?

В л а д л е н. Здорово! И кто этот умник, что внёс такое предложение Генеральному?

Иннокентий скромно опускает взгляд, и что-то неразборчиво бормочет.

В л а д л е н (*насмешливо*). Ааа, понятно... Этот «скромный» умник сидит передо мной. Ну, ты и жук, Иннокентий. И зачем, скажи на милость, это тебе понадобилось?

И н н о к е н т и й (*встав из-за стола*). Надо! Для тебя, недоумок, стараюсь!

Владлен привстаёт, делает шутовской поклон.

В л а д л е н. Премного благодарен, барин.

И н н о к е н т и й (*с улыбкой*). Шут гороховый.

Иннокентий уходит.

Владлен выпивает ещё пару рюмок водки, закусывает. Бросает деньги на стол. Поднимается.

В зал входит Звонцова. Водит по залу взглядом. Видит собирающегося уходить Владлена и освобождающийся столик.

Подходит к Владлену.

З в о н ц о в а. Владлен, вы здесь? Завтра же тяжёлый день для тебя и Крутоярова, а ты...

В л а д л е н (*с пьяным прищуром*). Товарищ Звонцова... Рад вас видеть в этом... (*Насмешливо*.) рассаднике современной культуры и... А вы-то как здесь оказались, профсоюзный босс?

З в о н ц о в а. Я пришла поужинать. А вы что подумали? \В л а д л е н (*с иронией*). Я так и подумал, что профсоюзный босс пришёл в ресторан поужинать... (*Смеётся*.) Разрешите откланяться, товарищ...

Владлен, слегка покачиваясь, идёт к выходу.

В л а д л е н (*говорит в сторону*). Вот мырма. (*С сарказмом*.) Поужинать она, видите ли пришла... Вешай лапшу на уши кому-нибудь другому. Меня на мякине не проведёшь.

Владлен подходит к дверям, открывает...

Из темноты, словно чёрт из шкатулки, выныривает его вечный спутник, его тень, его второе я – уголовник Гришанчик.

В л а д л е н (*высокомерно и покровительственно одновременно*). Хорошо что ты здесь! Мне нужно чтобы утром машина Николая Крутоярова не вышла из гаража, или, по крайней мере, сломалась на техтрассе. Понял?

Г р и ш а н ч и к (*раболепно*). Понял. Сделаю в лучшем виде..., как тогда... с масляным шлангом.

В л а д л е н (*сурово*). Только смотри..., не попадись! Иначе голову, как курёнку, сверну? (*Смотрит подозрительно*.) А ты..., как здесь оказался?

Г р и ш а н ч и к (*юля*). Да..., понимаешь..., за папиросами заскочил...

В л а д л е н (*догадливо*). Ааа, за папиросами значит... (*С сарказмом*.) Твои папиросы сидят вон за тем столиком. (*Показывает на Звонцову*.)

Владлен, не прощаясь, уходит.

Гришанчик подходит к столу Звонцовой, садится.

Г р и ш а н ч и к. Ира, ты уже заказала?

З в о н ц о в а. аказала... только на себя. Я же не знала, когда ты соизволишь явиться.

Г р и ш а н ч и к (*поднимает руку и щёлкает пальцами*). Официант..!

Подходит официантка. У неё в руке меню и записная книжка.

Р а я (*с дежурной улыбкой*). Слушаю Вас. (*Подает меню*.) Прошу, выбирайте. Или вы уже знаете, что будете заказывать?

Г р и ш а н ч и к. Мне, как всегда.

Официантка понятливо кивает головой. Забирает меню.

Р а я (Звонцовой). Ваш заказ готов. Сейчас принесу.

Официантка уходит.

Г р и ш а н ч и к. С Владленом встретился на входе. Ты с ним разговаривала?

З в о н ц о в а (лениво). Нет. Всего лишь здравствуй и прощай.

Г р и ш а н ч и к (грозит пальцем). Смотри, Ирка! Я не посмотрю, что он мой друг... (Скрежещет зубами.)

З в о н ц о в а. Юра, перестань. Нашёл к кому ревновать. (Кривит лицо.) К этому бабнику..? (Переходит на серьёзный тон.) Ты лучше скажи, какое он задание дал?..

Подходит официантка с разносом. Звонцова замолкает.

Долгая пауза.

Официантка выставляет на стол тарелки. Ближе к Гришанчику графинчик с водкой, а Звонцовой ставит бокал белого вина.

Официантка уходит.

З в о н ц о в а (продолжает). Сумеешь выполнить?

Гришанчик наливает в рюмку водки, выпивает, «крякает», закусывает селёдкой.

Г р и ш а н ч и к. Раз плюнуть... Вот как эту селёдку съесть.

Гришанчик накалывает селёдку вилкой, и отправляет в рот.

Г р и ш а н ч и к (продолжает). Только я никак не пойму.., тебе-то какая корысть от победы Владлена?

З в о н ц о в а. Тебе-то какое дело? Надо, чтобы Владлен победил, а не Николай! Остальное.., не твоя забота.

Г р и ш а н ч и к (соболезнуя, покачивает головой). Бедный, бедный Николай Крутояров, такую бабу отверг.

З в о н ц о в а (злобно). Заткнись, придурок! Это не твоего ума дело! Знай своё место!

Звонцова залпом выпивает вино.

Гришанчик, сморщив нос наблюдает за Звонцовой.

Г р и ш а н ч и к (ухмыляясь). А я чо? Я ни чо! Как скажете мадам... (Шутовски кланяется.)

Гришанчик укоризненно покачивает головой.

Г р и ш а н ч и к. Мадам, разве дамы пьют вино так вульгарно? (Опять ухмыляется.)

З в о н ц о в а (сердито). Да пошёл ты! Не твоё дело, как я пью, и что я пью! Ты хлещи свою водку с селёдкой, как твой Владлен, а к другим с советами не лезь!

Г р и ш а н ч и к (поднимает обе руки вверх). Ирка, сдаюсь... Я пошутил.., честное слово, пошутил...

Занавес.

Действие пятое

Зал в Доме Культуры рудника. Он полностью заполнен зрителями (Это зал и зрители театра, в котором идёт пьеса.)

Стол и трибуна прямо перед зрителями: Это длинный, состоящий из нескольких столов, застеленный красной скатертью, стол. На нём графин с водой, и тремя стаканами возле него. Позади стола три ряда стульев. На заднике герб России. Трибуна расположена с левой стороны стола, и немного выдвинута вперёд.

На сцене пока никого нет,

Справа выходят на сцену Алексей и Николай Крутояров. Алексей о чём-то рассказывает. Николай, чуть повернув к нему голову, слушает.

А л е к с е й. ...Ты понимаешь, ночь, темень сплошная, Всё вокруг словно спит. Гляжу, к твоему КАМАЗу крадётся кто-то. Подлазит под него, и изредка включая фонарик, гремит

ключом. Представляешь, даже за те мгновения, что он подсвечивал себе, я разглядел его. Ну, ты представляешь, гад какой этот...

Н и к о л а й (*прерывает Алексея*). Ты-то почему ночью в гараже оказался? Что ты там забыл?

Николай подходит к трибуне, облакачивается.

Алексей останавливается рядом с Николаем.

А л е к с е й. Я-то? Так я твою машину охранял. Мы ж её каждую ночь охраняем... по очереди.

Н и к о л а й (*удивлённо*). Зачем? И, кто это «мы»?

А л е к с е й. Так Владленовские «шестёрки» что угодно могут сотворить, чтобы ты первое место не занял. А «мы», твои болельщики. И мы... за честное соревнование.

Н и к о л а й. Теперь я понял, почему ты последние дни, как сонная муха передвигаешься. Так, кто это был?

А л е к с е й. Гришанчик. Это он что-то откручивал у твоей машины.

Н и к о л а й (*взволнованно*). И ты его задержал?

А л е к с е й. Неа. Я подождал, когда он уйдёт, и поменял местами номера на твоей машине, и машине Владлена. Здорово?

Н и к о л а й. А я то, когда утром пришёл в гараж, всё удивлялся – вроде моя машина, и в то же время не моя. Я же хорошо помнил, где вечером поставил её. А тут гляжу, она на другом месте. Конечно, по цвету они одинаковые, но... каждый водитель чувствует – его это машина, или нет.

А л е к с е й (*довольно улыбаясь*). Вы же, по количеству рейсов, шли ноздря в ноздю. И если бы я не увидел в ту ночь Гришанчика, то Владлен стал бы победителем в соревновании! А это нечестно! Правда?

Н и к о л а й (*расстроено*). Что же ты, Алексей, наделал..? Владлен же разбился. Как я товарищам в глаза буду смотреть... Получается... победитель-то я фиктивный... Не честно победил в соревновании...

А л е к с е й (*горячась*). Почему не честно? Если бы я не поменял номера на машинах, то разбился бы ты, а победил бы Владлен, да? Это была бы честная победа? Честная? Да?

На сцену выходят приглашённые и руководители рудника. Рассаживаются.

Николай и Алексей спускаются в зрительный зал. Садятся на свободные места первого ряда.

Звонцова встаёт. Звонит в колокольчик. В зале восстанавливается тишина.

З в о н ц о в а (*торжественно. С пафосом*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.